

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378.016

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-2-158-173

Дескрипторы и показатели безопасности жизнедеятельности педагога в современном меняющемся мире

Кандаурова А.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
kandaurova@list.ru

Аннотация. Педагогическая деятельность, сопряженная со множеством вариативных ситуаций взаимодействия, высокой степенью общественной ответственности и тотальными изменениями на протяжении нескольких десятилетий формирует у профессиональных педагогов стабильное чувство фрустрации, сниженного эмоционального фона, провоцирует на различные профессиональные деформации. Современное состояние проблемы безопасности жизнедеятельности педагога редко является предметом научного исследования и прежде всего в педагогике. Целью исследования является теоретическое обоснование дескрипторов и показателей безопасности жизнедеятельности современного педагога и эмпирическая апробация критериально-оценочной системы ее диагностики. В работе обоснованы основные дескрипторы безопасности педагога, согласно которым выбраны показатели и подобраны диагностические процедуры, позволяющие оценить реальное состояние безопасной жизнедеятельности современного педагога. В результате доказаны недостаток личностных ресурсов в жизнедеятельности педагога; неготовность к самоизменениям; низкое состояние благополучия и удовлетворенности жизнью у современного педагога. Предложенная критериально-оценочная система может стать первым этапом на пути сохранения педагогических кадров; основой для разработки программ в системе повышения квалификации и внутрифирменного обучения по развитию личностного потенциала, преумножения личностных ресурсов педагогических работников.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, меняющийся мир, педагог, показатели

Для цитирования: Кандаурова А.В. 2024. Дескрипторы и показатели безопасности жизнедеятельности педагога в современном меняющемся мире. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(2): 158–173. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-158-173

Descriptors and Indicators of Teacher's Life Safety in the Modern Changing World

Anna V. Kandaurova

Herzen Russian State Pedagogical University,
48 Moika River embankment, St. Petersburg 191186, Russia
kandaurova@list.ru

Abstract. Pedagogical activity, coupled with a variety of variable situations of interaction, a high degree of social responsibility and total changes for several decades, forms a stable feeling of frustration among professional teachers, a reduced emotional background, and provokes various professional

© Кандаурова А.В., 2024

deformations. The current state of the problem of a teacher's life safety is rarely the subject of scientific research, and primarily in pedagogy. The purpose of the study is the theoretical substantiation of descriptors and indicators of a modern teacher's life safety and the empirical approbation of a criterion-based evaluation system for its diagnosis. The paper substantiates the main descriptors of teacher safety, according to which indicators are selected and diagnostic procedures are chosen to assess the real state of safe life of a modern teacher. As a result, the lack of personal resources in the life of a teacher; unpreparedness for self-change; the low state of well-being and life satisfaction of a modern teacher are proved. The proposed criteria-based assessment system can become the first stage towards the preservation of teaching staff; the basis for the development of programs in the system of professional development and in-house training for the development of personal potential, the multiplication of personal resources of teaching staff.

Keywords: life safety, changing world, teacher, indicators

For citation: Kandaurova A.V. 2024. Descriptors and Indicators of Teacher's Life Safety in the Modern Changing World. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(2): 158–173 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-2-158-173

Введение

Вопрос безопасности становится все более актуальным в современном мире: чем динамичнее происходящие изменения в общем укладе жизнедеятельности и социальности, тем насущнее становится проблема безопасности. Глобальные и масштабные изменения, произошедшие в мире за последние несколько десятилетий бросили ряд вызовов человеку: современный человек в условиях тотальной неопределённости меняющегося мира должен обладать не только высоким потенциалом стрессоустойчивости, креативности в принятии решений, но и значительным арсеналом поведенческих, эмоциональных и когнитивных стратегий для осуществления повседневной жизнедеятельности.

Особенно актуальна проблема безопасности жизнедеятельности в педагогической профессии, поскольку в сложном, меняющемся, нелинейном и непредсказуемом мире (SHIVA-мире по Д. Кашио)¹ современный педагог должен являть собой образец нравственной и эмоциональной устойчивости, уметь конструктивно разрешать любые конфликты и противоречия, создавать положительный эмоциональный фон, осуществлять доброжелательные межличностные взаимоотношения и безопасное социальное взаимодействие в своей профессиональной и повседневной жизнедеятельности, педагог должен стать уверенным проводником подрастающего поколения в неопределённое будущее.

Проблема безопасности, пожалуй, является вечной проблемой, однако в последнее время она стала наиболее актуальной. Безопасность как понятие вошло в научный оборот примерно к началу XX века («... некое спокойное состояние духа и оптимальное функционирование человека, осознающего защищенность от любых опасностей и угроз» [Пергаменщик, 2022, с. 12]), и сегодня проблема безопасности становится актуальной для разных научных дискуссий и направлений: экономика, политика, социология, психология, педагогика. Так, Л.А. Пергаменщик утверждает, что «примерно полвека назад человечество столкнулось с антропологическим кризисом, нашедшим отражение в гуманитарных исследованиях. Первый аспект данного кризиса – собственно антропологический кризис, характеризуется мировоззренческой дезориентацией, ростом различных форм насилия, морально-правовым нигилизмом и социально-психологической аномией (деморализация, ослабление связи с обществом, отчужденность, пустота жизни и т.д.). Второй аспект антропологического кризиса характеризуется множественными социально-культурными

---

¹ Жизнь после BANI. Восход новых миров. 2022. Дзен. Статьи, 25 августа 2022 г. URL: https://dzen.ru/a/Ywcj_TyрnBlyjaPG (дата обращения: 12.06.2024).

изменениями (образная экспансия, возникновение виртуальной реальности, сетевых форм жизни)» [Пергаменщик, 2022, с. 13].

Несмотря на то, что в гуманитарных науках накоплена определенная теоретическая основа для исследования феномена безопасности, динамика изменений и расширение фрустрациогенного влияния меняющегося мира сегодня требует нового подхода с позиции развития субъектной активности, деятельностной самореализации, повышения ресурсности. Большое значение для исследования имеют работы в области психологической безопасности (В.С. Агапов [2010], И.А. Баева [2007], В.П. Зинченко [2007], Т.М. Краснянская [2005]) и социальной психологии безопасности (О.Ю. Зотова [2019], А.Н. Сухов [2022], И.А. Чумак [2013]). Проблема безопасности жизнедеятельности педагога в меняющемся мире не выступала предметом самостоятельного исследования. Отдельным аспектам посвящено несколько диссертаций [Барцевич, 2012], [Кисляков, 2014], [Сафин, 2019].

Имеющиеся наработки в отечественной и зарубежной психологии в проблемной области безопасности жизнедеятельности между тем не отвечают на вопросы не только современной трактовки восприятия и осознания личностной безопасности с учетом социокультурных условий, но и не имеют комплексных программ экспериментального исследования данной проблемы.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование дескрипторов и показателей безопасности жизнедеятельности современного педагога и эмпирическая апробация критериально-оценочной системы ее диагностики.

Объекты и методы исследования

Объект исследования: процесс безопасной жизнедеятельности педагога.

Задачи исследования: осуществить дескриптивный анализ исследований проблемы безопасности жизнедеятельности педагога, определить и теоретически обосновать критерии и показатели безопасности жизнедеятельности педагога; подобрать соответствующие критериям диагностические методики; экспериментально оценить степень безопасности жизнедеятельности педагога и интерпретировать полученные результаты.

Методами исследования выступили теоретический, в том числе дескриптивный анализ и контент-анализ современных научных исследований для выявления основных показателей опасности\безопасности жизнедеятельности в современном мире; обобщение теоретических положений и концептуальных выводов для проектирования критериальной системы; опрос, анкетирование, тестирование; а также методы обработки полученных эмпирических данных (средняя арифметическая, среднее отклонение), интерпретация, графическая презентация.

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе образовательных организаций (Адаптивной школы-интернат Омской области и общеобразовательной школы города Санкт-Петербурга). Выбор базы (разные условия образовательной организации и профессиональной деятельности) отвечал замыслу исследования. В исследовании приняли участие 168 респондентов (из них 34 человека – мужчины).

Теоретическое обоснование критериально-оценочной системы

Теоретическими основаниями опытно-экспериментальной работы по апробации диагностической оценки безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире послужили выводы, сделанные в результате анализа и осмысления положений социокультурного и социально-психологического подходов к феноменологии безопасности личности (У. Бек, Э. Гидденс, В.Н. Кузнецов, Н. Луман, А.Н. Сухов, П. Штомпка и др.); положений психосемантического подхода к исследованию механизмов социально-

психологической безопасности личности (В.Ф. Петренко, В.В. Петухов); идей рационально-эмоционально-поведенческой психотерапии А. Эллиса и когнитивной психотерапии А. Бэка; концептуальных положений субъектно-деятельностного подхода о предметно-преобразующей активной деятельности личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), а именно:

– научное обоснование четырех представлений о безопасности: как состояние; как восприятие собственной защищенности; как актуализированная ситуация потребность в безопасности; как доверительное, гармоничное межличностное и социальное взаимодействие;

– безопасность жизнедеятельности педагога в современном мире детерминирована психологическими (внутренними) и социальными (внешними) факторами;

– важнейшим детерминантом опасности/безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире являются происходящие социальные и социетальные изменения;

– важнейшим уровнем обеспечения безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире является субъектный (личностный) уровень педагога, репрезентирующий активность самого субъекта по совладанию с ситуацией и предупреждению дальнейших факторов опасности в повседневной и профессиональной жизнедеятельности.

Определение критериев и показателей безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире было основано на результатах анализа научных изысканий в области социально-психологической безопасности, представленных в работах А.Н. Сухова [2022], И.А. Басовой [2012], Л.В. Куликова [2000], О.Ю. Зотовой, Л.В. Тарасовой, Л.В. Карапетян [Зотова и др., 2019] и др. Результаты теоретического анализа современных исследований, в которых подчеркивается актуальность и обусловленность динамичных социальных, технологических и политических изменений последнего десятилетия на состояние опасности у большей части населения, позволили сделать заключение о следующих дескрипторах безопасности: спокойное, стабильное состояние объекта в его жизнедеятельности и функционировании; уверенное ощущение защищенности своих интересов; осознание наличия достаточных мер по предотвращению негативных и угрожающих факторов; выраженные качественные характеристики стабильного и устойчивого развития объекта (например, для человека – обеспеченность личностными ресурсами). Как отмечалось Г.М. Андреевой, «важным для современного человека является познание того, что его окружает, осмысление вызываемых переживаний — это позволит человеку понимать происходящее и делать осознанный выбор, как следует действовать» [Андреева, 2013, с. 37]. Следует подчеркнуть, что еще С.Л. Рубинштейн утверждал, «что для человека не столь существенным является сам собственно ход событий, сколь отношение человека к этому событию» [Рубинштейн, 1982].

Таким образом, опираясь на работы отечественных психологов, предполагаем, что безопасность жизнедеятельности педагога следует рассматривать с позиции социально-психологического благополучия, которое в большинстве работ понимается как «гармония сферы чувств, эмоций, ощущение внутреннего равновесия» и «удовлетворенность своим социальным статусом и состоянием общества, удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении» [Андреева, 2013, с. 41], что в полной мере отвечает контексту данного исследования, и описанным выше дескрипторам безопасности.

Следовательно, первыми критериями оценки безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире можно назвать критерии *удовлетворенности и благополучия*. Поскольку одним из теоретических выводов является вывод о необходимости активной субъектности личности по обеспечению личностного уровня безопасности, обусловленного потенциалом личностных ресурсов, постольку третьим критерием был выбран критерий *устойчивого саморазвития*. Выявленные и обоснованные критерии с показателями

безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире определили выбор методов, диагностических методик и процедур опытно-экспериментальной работы. Критериально-оценочная система представлена в таблице 1.

Таблица 1
 Table 1

Критериально-оценочная система опытно-экспериментальной работы
 Criteria-based evaluation system of experimental work

Критерии	Показатели	Методики оценки
<i>Критерий удовлетворенности</i> , отражающий состояние человека в текущем моменте, его удовлетворенность жизнью в целом, отдельными ее аспектами (работой, семьей, отношениями)	Удовлетворенность жизнью; удовлетворенность настоящим; удовлетворенность межличностным взаимодействием.	Шкала удовлетворённости жизнью (М.Э.П. Селигман) [Селигман, 2006]. Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский) [Духновский, 2009].
<i>Критерий благополучия</i> , отражающий устойчивость человека к неблагоприятным воздействиям; наличие / отсутствие фрустрированности; уверенность в будущем и защищенность от возможных факторов опасности; актуальность и потребность сохранения своего психологического и физического здоровья.	Социальная фрустрированность. Субъективное благополучие.	Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана [Духновский, 2009]. Методика «Шкала субъективного благополучия» (адаптированная М.В. Соколовой) [Духновский, 2009].
<i>Критерий устойчивого саморазвития</i> отражает потребность и возможность саморазвития, самореализации способы, стратегии реагирования личности на опасное воздействие окружающей среды; ощущения, оценку и рефлексию человеком степени опасности / безопасности, возможность и готовность к развитию внутренних ресурсов	Толерантность к неопределённости. Готовность к переменам. Потенциал самоизменений. Личностная ресурсность.	Методика оценки толерантности к неопределённости (Т.В. Корнилова) [Kornilova, Chumakova, 2014]. Опросник персональной готовности к переменам (Personal change readiness survey - PCRS), в адаптации Н.А. Бажанова, Г.Л. Бардиер [Семенова, Павлова, 2020]. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности (В.Р. Манукян, И.Р. Муртазина, Н.В. Гришина) [Манукян и др., 2020]. Опросник Потери и приобретения персональных ресурсов (Тест ОППР), Н. Водопьянова, М. Штейн [Водопьянова, 2009].

Результаты оценки безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире и их обсуждение

Первым был диагностирован критерий удовлетворённости, показателями которого являются удовлетворенность жизнью и удовлетворенность межличностным взаимодействием (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Результаты оценки показателя «удовлетворенность жизнью»
(методика «Шкала удовлетворённости жизнью (М.Э.П. Селигман)»
The results of the assessment of the indicator "life satisfaction"
(methodology "Life satisfaction scale (M.E.P. Seligman)"))

Утверждение	Среднее значение	Стандартная ошибка	Минимум по выборке	Максимум по выборке
1	4,11	0,086	1	7
2	3,12	0,083	1	7
3	2,65	0,082	1	7
4	3,10	0,085	1	6
5	2,43	0,104	1	7
Сумма	15,41	0,321	5	34

Результаты оценки удовлетворенности жизнью педагогов показали в сумме по выборке число 15,41, что соответствует границе степени удовлетворенности ниже среднего и средней степени. Следовательно, большинство педагогов на современном этапе не чувствует полной удовлетворённости жизнью, что показано в совокупности шкал (табл. 3). Второй показатель оценивался с помощью методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский) (табл. 4).

Таблица 3
Table 3

Показатели «удовлетворенность жизнью»
Indicators of «life satisfaction»

Проявление показателя	Удовлетворенность жизнью		
	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
N = 80	55%	37,5%	7,5%
Среднее значение	12,36	22,32	31,12

Таблица 4
Table 4

Результаты оценки показателя удовлетворенность межличностным взаимодействием (Методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский))
The results of the assessment of the indicator satisfaction with interpersonal interaction (The method "Subjective assessment of interpersonal relations" (S.V. Dukhnovsky))

Шкала	Средний балл	
	Женщины, n = 73	Мужчины, n = 7
Н (Напряжённость в отношениях)	46 средний	36 средний
О (Отчужденность в отношениях)	31 высокий	55 высокий
К (Конфликтность в отношениях)	15 низкий	32 средний
А (Агрессия в отношениях)	34 высокий	33 средний

Высокие и низкие значения одинаково показывают дисгармоничность межличностных отношений, которые характеризуются отсутствием доверия, единства, ослаблением позитивных эмоциональных связей, наличием таких чувств как неприязнь, злость, вина, зависть, стыд, обида. Средние значения доказывают наличие гармоничных отношений – стабильность, положительные эмоциональные связи, комфортность, то есть отношения носят открытый и доверительных характер.

Как видно, респонденты мужского пола в основном демонстрируют средние значения фрустрированности, что может характеризовать их как менее зависимых от внешних факторов, влияющих на эмоциональное состояние, как более устойчивых в отношениях, более стабильных и гармоничных в профессиональном взаимодействии. При этом женская часть респондентов показала более высокие значения по шкалам отчужденности, агрессивности, что говорит о выраженных переживаниях фрустрирующих чувств респонденток. Следовательно, женщины-педагоги в большей степени не удовлетворены межличностными отношениями в коллективе. Разумеется, оба показателя оказывают влияние на развитие профессиональных деструкций, в том числе и эмоционального выгорания, предупреждение которых давно является задачей психолого-педагогической науки. Определение на ранних этапах показателей низкой удовлетворенности может стать маркером профилактики профессиональных деструкций в педагогической среде.

Второй критерий – *критерий благополучия* оценивался по диагностике таких показателей, как социальная фрустрированность и субъективное благополучие (табл. 5–6). Результаты диагностики по данной методике показали, что большинство респондентов испытывают повышенный (39 %), умеренный (20 %) и неопределённый (15 %) уровень фрустрированности, что в сумме составило 74 % – три четвертых респондентов. Остальная четверть испытывает очень высокий (11 %), пониженный (7,5 %) очень низкий уровень (4 %) и отсутствие фрустрированности (2,5 %).

Таблица 5
Table 5

Результаты оценки фрустрированности педагогов
 (Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман)
 The results of the assessment of teachers' frustration
 (Express diagnosis of the level of social frustration (L.I. Wasserman))

Уровень фрустрированности	Стандартное значение	Среднее значение по выборке	N / % респондентов
Очень высокий уровень социальной фрустрированности	3,5–4 балла	3,67	9 / 11
Повышенный уровень социальной фрустрированности	3,0–3,4 балла	3,46	31 / 39
Умеренный уровень социальной фрустрированности	2,5–2,9 балла	2,81	16 / 20
Неопределенный уровень социальной фрустрированности	2,0–2,4 балла	2,1	12 / 15
Пониженный уровень социальной фрустрированности	1,5–1,9 балла	1,7	6 / 7,5
Очень низкий уровень социальной фрустрированности	0,5–1,4 балла	1,1	4 / 5
Отсутствие или почти отсутствие социальной фрустрированности	0–0,5 балла	–	2 / 2,5

Таблица 6
Table 6

Показатели субъективного благополучия
(Шкала шкале Г. Перуэ-Бадю (G. Perrudet-Badoux))
Indicators of subjective well-being
((Scale of the scale of G. Peru-Badoux (G. Perrudet-Badoux))

Уровень выраженности качества	Стены	Проявление	Результаты по выборке, п
Крайне высокие показатели	10 стенов	значительно выраженное эмоциональное неблагополучие	22
Показатели, отклоняющиеся в сторону субъективного неблагополучия	8-9 стенов	показатели склонности к депрессии и тревожности	21
Средние оценки благополучия	4-7 стенов	низкой выраженность эмоционального неблагополучия	24
Оценки, отклоняющиеся в сторону субъективного благополучия	2-3 стена	показатели умеренного выражение эмоционального комфорта	10
Крайне низкие оценки по шкале благополучия	1 стен	показатели полного эмоционального благополучия	3

Вторым оценивалось субъективное благополучие по шкале Г. Перуэ-Бадю (G. Perrudet-Badoux) в адаптации М.В. Соколовой, акцентирующей внимание на эмоциональном благополучии. Общий балл показывает наличие и глубину эмоционального неблагополучия (по необходимости определяются по шкалам наиболее проблемные зоны респондента и предлагается персональная консультация). Результаты показали, что более половины респондентов (43 педагога) испытывают состояние субъективного неблагополучия, 24 человека находят свое состояние как среднее, неопределённое и только 13 педагогов могут назвать свое повседневное состояние как благополучное.

Полученные данные, безусловно, весьма тревожные и не могут остаться без внимания педагогической и научной общественности. В настоящее время разнообразные аспекты благополучия выступают предметом изучения в гуманитарных науках [Башкатов, 2013; Заусенко, 2012; Карапетян, Глотова, 2018]. Осознание и актуализация выявленной проблемы среди педагогов позволяет сделать предположение о возникновении мотивации к саморазвитию, самоизменениям, повышению адаптационного потенциала. Анализ обоих показателей показал похожие результаты, что доказывает как валидность применяемых методик, так и объективность полученных данных.

Совокупный результат приведен в табл. 7.

Третий критерий – *критерий устойчивого развития*, включающий показатели толерантности к неопределённости, готовности к переменам, личностной ресурсности и потенциала самоизменений личности оценивался в ходе эксперимента по соответствующим методикам (см. табл. 1). Результаты оценки толерантности к неопределённости приведены в табл. 8. Методика оценки толерантности к неопределённости позволяет диагностировать способность личности реагировать на происходящие изменения, детерминированные факторами современного мира.

Таблица 7
 Table 7

Совокупные результаты оценки критерия благополучия
 Cumulative results of the assessment of the well-being criterion

Степень проявления	Число респондентов		Среднее значение, %
	Фрустрированность	Субъективное благополучие	
достаточная	12	13	23
средняя	28	24	50
низкая	40	43	77

Таблица 8
 Table 8

Оценка толерантности к неопределенности (% от выборки респондентов, n = 80)
 Assessment of tolerance to uncertainty (% of the sample of respondents, n = 80)

Показатель	Уровень		
	низкий	средний	высокий
Толерантность к неопределенности (ТН)	68,5	16,5	15
Интолерантность (ИТН)	15	21	64
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	13,5	29	57,5

Толерантность к неопределенности как личностное качество выражается в отношении к новизне, оригинальности, готовности рисковать в неизвестном, стремиться к решению новых задач, самостоятельно искать выходы из разных новых и сложных ситуаций. «Интолерантность, напротив, показывает стремление личности к ясности и упорядоченности, выражает непринятие изменений. Межличностная интолерантность к неопределенности означает стремление к ясности и контролю межличностных отношений, рост напряженности в случае неопределенности или противоречий во взаимодействии» [Иваницкий, 2015, с. 5]. Полученные результаты подтвердили интолерантность к переменам у большинства респондентов – почти 80 % педагогов *не готовы принимать изменения* современного мира, что тормозит процесс профессионально-личностного развития, снижает качество жизни, благополучие и в итоге формирует устойчивую низкую удовлетворенность жизнью.

Следующий показатель – персональная готовность к переменам, оценивался с помощью методики «Опросник персональной готовности к переменам» (Personal change readiness survey - PCRS) в адаптации Н.А. Бажанова, Г.Л. Бардиер. Полученные результаты приведены в таблице 9. Обработка полученных данных позволяет заключить, что педагоги в своем большинстве демонстрируют персональную неготовность к переменам. Некоторые положительные результаты получены по шкалам «страстность», «смелость», «находчивость». Полученные результаты согласуются с выводами других исследователей: «Скорее всего данные шкалы продемонстрировали наличие объективных профессиональных навыков респондентов, формируемых вариативностью профессиональной деятельности в системе сложного социального взаимодействия и

высокой степенью коммуникативной насыщенности профессиональной деятельности, что, в общем-то, является неперенными профессиональными компетенциями педагога» [Антонов и др., 2021, с. 182]. Также не стоит забывать тот факт, что «педагогический труд по праву считается «умственным» трудом и, следовательно, предъявляет определенные требования к когнитивным навыкам и процессам педагогов. Все остальные показатели много ниже нормативного низкого уровня, что позволяет говорить о неготовности педагогов к изменениям, и о негативном отношении респондентов как представителей педагогической общественности, к изменениям в целом» [Кандаурова, 2020, с. 232].

Таблица 9
Table 9

Результаты оценки персональная готовность к переменам
«Опросник персональной готовности к переменам» (PCRS) (в % от выборки)
Results of the assessment of personal readiness for change
"Personal change readiness survey (PCRS) (in % of the sample)

Шкала	Уровень			Среднее значение
	низкий	оптимальный	высокий	
Нормативное значение	Менее 21 балла	От 22 до 26 баллов	Свыше 27 баллов	
Страстность	74	26	–	22
Находчивость	79	21	–	17
Оптимизм	100	–	–	14
Смелость	100	–	–	17
Адаптивность	100	–	–	9
Уверенность	100	–	–	15
Толерантность к двусмысленности	100	–	–	7

Следующий показатель – показатель потенциала самоизменений личности, оценивался по опроснику В.Р. Манукян, И.Р. Муртазиной, Н.В. Гришиной [Манукян и др., 2000, с. 38]. Психологическая наука все настойчивее заявляет, что личностные изменения в большей степени зависят от активности самой личности, чем от внешних условий. Еще в работах С.Л. Рубинштейна и К.А. Альбухановой-Славской можно встретить размышления о человеке как о субъекте жизни, опирающимся на процессы саморазвития и саморегуляции [Рубинштейн, 1982; Альбуханова-Славская, 1991].

Вопрос связи саморазвития и самоизменений на сегодняшний день по-прежнему дискуссионен и рассматривается в прямо противоположных подходах. Как отмечают авторы опросника, «предикторами потребности в самоизменениях являются низкие показатели удовлетворённости жизнью, недостаточное благополучие, сниженный эмоциональный фон и другие, которые в рамках данного исследования рассматриваются как следствие воздействия факторов меняющегося мира» [Манукян и др., 2000, с. 38]. Опросник, включающий 24 утверждения в стимульном материале, дает возможность оценить результаты по четырём шкалам: «Потребность в самоизменениях», «Способность к осознанным самоизменениям», «Вера в возможность самоизменений» и «Возможность самоизменений». Полученные и обработанные результаты приведены в табл. 10.

Таблица 10
 Table 10

Результаты оценки потенциала саморазвития личности
 The results of the assessment of the potential of personal self-development

Шкалы	Среднее значение			
	Мужчины (n = 7)		Женщины (n = 73)	
	Стандартные значение и отклонение	Средний балл по шкале	Стандартные значение и отклонение	Средний балл по шкале
Шкала 1	17,91 (3,55)	13,54	19,52 (3,35)	22,13
Шкала 2	20,86 (4,06)	15,13	22,96 (3,83)	22,34
Шкала 3	18,32 (3,93)	13,76	19,16 (3,76)	13,12
Шкала 4	17,76 (4,30)	12,54	17,14 (3,67)	12,11
Общий балл	39,35 (12,49)	29,89	44,50 (10,75)	45,48

«Первая шкала – "потребность в самоизменениях" – характеризует потребности, ценности и мотивы личности с позиции потребности в изменениях современного мира, дает общее представление о том, насколько личность в целом стремится к самоизменениям. Вторая шкала – "способность к осознанным самоизменениям" – дает возможность определить степень возможностей личности ставить цели, разрабатывать план по самоизменению и осуществлять определенные действия в ее достижении. Шкала третья – "вера в возможность самоизменений" – оценивает сферу убеждений личности о влиянии внешних факторов и условий, о степени зависимости от них, степени собственной активности. Четвертая шкала – "возможность самоизменений" – показывает, насколько человек обладает личностными ресурсами в стремлении меняться под влиянием внешних и внутренних детерминант» [Манукян и др., 2020, с. 52].

По четырем шкалам можно видеть, какой вектор является ограничивающим фактором, а какой – движущей силой в самоизменении личности. Полученные результаты показали, что мужчины в выборке педагогов в наименьшей степени способны к осознанным самоизменениям и мало верят в возможность самоизменений. Как следствие – не стремятся меняться (согласно предыдущим данным, мужчины обладают большей степенью удовлетворённости по сравнению с женщинами). Респонденты-женщины показали более низкие результаты по третьей и четвертой шкале, значит, что педагоги-женщины понимают необходимость меняться, способны к осознанным переменам, но слабо верят в собственные силы и общую возможность самоизменений.

Последней диагностической процедурой выступила оценка личностных ресурсов педагогов. Известно, что ресурсность оказывает определяющее влияние на общее состояние человека. В случае сниженной ресурсности человек испытывает тревогу, усталость, отсутствие энергии и сниженную мотивацию жизнедеятельности. Авторы методики в ее основу положили индекс ресурсности как разницу (баланс) между потерями и приобретениями: высокое значение индекса говорит о развитом адапционном потенциале; низкое значение – о стрессовой уязвимости и низкой жизненной удовлетворенности. Полученные результаты показали, что треть респондентов демонстрируют низкий индекс ресурсности (32,5 %); чуть более (42,5 %) – средний и только четверть обладает достаточными жизненными ресурсами, показав высокий индекс.

Полученные результаты не противоречат данным диагностической оценки других показателей. Как видно, все полученные результаты оценки показателей безопасности жизнедеятельности педагога взаимосвязаны, не противоречат друг другу и в совокупности дают общее представление о состоянии жизнедеятельности педагога под влиянием разнообразных факторов динамично меняющегося мира.

Заключение

В работе представлены выявленные и обоснованные в ходе теоретического анализа научных изысканий в области теории безопасности, безопасности личности, социально-психологической безопасности дескрипторы, которые послужили теоретической основой для разработки критериально-оценочной системы. Так, были разработаны критерии благополучия, удовлетворённости и критерий устойчивого саморазвития с показателями для оценки степени безопасности жизнедеятельности педагога в меняющемся мире.

С применением подобранных под каждый показатель диагностических методик (валидных и стандартизированных) была осуществлена апробация системы оценки безопасности жизнедеятельности педагога. Полученные результаты в ходе эмпирической апробации диагностической программы по оценке степени безопасности жизнедеятельности педагога в современном мире подтвердили предположение о том, что современная социально-политическая и социально-экономическая ситуация оказывает существенное влияние на состояние безопасности педагога, который на сегодняшний день испытывает недостаток ресурсов, не готов к самоизменениям, не считает себя благополучным и удовлетворенным жизнью.

Следовательно, цель статьи достигнута: дескрипторы и показатели разработаны, в ходе апробации не возникло трудностей, дублирующие методики подтвердил объективность полученных результатов.

Безусловно, полученные результаты должны стать актуальной основой для разработки соответствующих мер по повышению степени безопасности педагога в современном мире. В рамках данного исследования не рассматриваются предикторы опасности жизнедеятельности педагога в профессиональной деятельности, такие как периодическая аттестация, мониторинг оценки качества профессиональной деятельности по результатам обучающихся (олимпиады, ЕГЭ), взаимодействие с родителями, необходимость периодической документальной модернизации (новые ФГОС, образовательные программы и т.п.). В данном исследовании нами поднимается общая проблема – отсутствие чувства безопасности жизнедеятельности у педагога в настоящее время. Возможно, это одна из причин сложившейся тенденции дефицита кадрового обеспечения в школах и постоянного акцентирования государственной политики и общественности на повышении качества образования.

К настоящему времени в психологии разработано достаточное число тренингов программ, курсов по саморазвитию, самоизменению, повышению ресурсности и другие доступные предложения для саморазвития. Вероятно, актуализация данной проблемы в сознании педагогического сообщества, в управляющих структурах и структурах дополнительного образования взрослых позволит найти возможность для интеграции психологического знания в педагогическую практику; реализовать конструктивные подходы для развития ресурсности, субъектной активности, деятельностной самореализации каждого педагога.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. 1991. Стратегия жизни. Москва, Мысль, 299 с.
Агапов В.С., Лужнёв А.Н., Секач М.Ф. 2010. Психология безопасности: оценка качества жизни персонала организации. В кн.: Всемирная акад. наук комплексной безопасности. Москва, АПКИППРО, 114 с.

- Андреева Г.М. 2013. Образ мира и/или реальный мир? *Вопросы психологии*, 3: 33а–43.
- Антонов Н.В., Бражник Е.И., Гибадуллина Ю.М. 2021. Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве. Под ред. Н.Г. Миловановой. Тюмень, Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, 192 с.
- Баева И.А. 2012. Технологии обеспечения психологической безопасности в социальном взаимодействии как составляющие профессиональной компетентности выпускника психолого-педагогического профиля. *UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета*, 1: 93–106.
- Баева И.А. 2007. Психология безопасности: история, становление, перспективы. *Национальный психологический журнал*, 1(2): 65–69.
- Башкатов С.А. 2013. Зависимость характеристик личностного благополучия от социально-биологических показателей. *Вестник ВЭГУ*, 64(2): 10–20.
- Барцевич В.Н. 2012. Психологическая безопасность учащихся в системе взаимодействия «учитель-ученик». *Теоретическая и экспериментальная психология*. 5-2: 37–47.
- Водопьянова Н.Е. 2009. Психодиагностика стресса. Санкт-Петербург, Питер, 336 с.
- Духновский С.В. 2009. Диагностика межличностных отношений. Санкт-Петербург, Речь, 141 с.
- Жизнь после ВАНИ. Восход новых миров. 2022. Дзен. Статьи, 25 августа 2022 г. URL: https://zen.ru/a/Ywcj_TyupnBlyjaPG (дата обращения: 12.01.2024).
- Зинченко В.П. 2007. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? *Вопросы психологии*. 6: 3–20.
- Заусенко И.В. 2012. Психологическое благополучие педагога. *Педагогическое образование в России*. 2: 28–31.
- Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Карапетян Л.В. 2019. Психологическая безопасность пожилых людей. *Ярославский педагогический вестник*, 5(110): 88–98. DOI: [10.24411/1813-145X-2019-10527](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10527)
- Иваницкий А.В. 2015. Психологический ресурс как интегральная характеристика личности. *Современные проблемы науки и образования*, 2–3: 157.
- Кандаурова А.В. 2020. Непрерывное образование и профессиональное развитие педагога как ресурс жизнестойкости в меняющемся мире. В кн.: Непрерывное образование в контексте идеи будущего: новая грамотность. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18-19 июня 2020 г.). Сост. Н. И. Шевченко. Москва, МГПУ, А-Приор: 250–256.
- Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Особенности эмоционально-личностного благополучия педагогов. *Педагогическое образование в России*, 7(24): 304–308.
- Кисляков П.А. 2012. Социальная безопасность личности: функциональные компоненты и направления формирования. *Современные исследования социальных проблем*, 5(13): URL: <http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/5/kislyakov.pdf>. (дата обращения: 06.01.2024).
- Краснянская Т.М. 2005. Личная безопасность человека в проблемном поле психологии безопасности. *Вестник Ставропольского государственного университета*, 40: 145–153.
- Куликов Л.В. 2000. Детерминанты удовлетворенности жизнью. В кн.: Общество и политика: современные исследования, поиск концепций. Под ред. В.Ю. Большакова. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета: 476–510.
- Манукян В.Р., Муртазина И.Р., Гришина Н.В. 2020. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(4): 35–58. DOI: [10.17759/cpp.2020280403](https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403)
- Пергаменщик Л.А. 2022. Условие пробуждения личности для экзистенции. В кн.: Психологический Vademecum. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминация диалогизма. Сборник научных статей. Под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. Витебск, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова: 11–14.
- Рубинштейн С.Л. 1982. Теоретические вопросы психологии и проблема личности. В кн.: Психология личности. Тексты. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. Москва, Издательство Московского университета: 28–34.
- Сафин, А.А. 2017. Критерии социальной безопасности педагога. *Современные наукоемкие технологии*. 9: URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=36815> (дата обращения: 27.01.2024).

- Селигман М.Э.П. 2006. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. Пер. с англ. под ред. И. Солухи. Москва, София, 368 с. (Seligman M. E. P. 2002. *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment*. New York, Free Press.)
- Семенова Н.А., Павлова С.А. 2023. Взаимосвязь готовности к изменениям и самоорганизации у преподавателей высшей школы. *Психолого-педагогические исследования*, 15(2): 87–105. DOI: [10.17759/psyedu.2023150206](https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150206)
- Сухов А.Н. 2022. Социально-психологическая характеристика безопасности личности. *Вестник Московского университета МВД России*, 2: 317–323. DOI: [10.24412/2073-0454-2022-2-317-323](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323)
- Чумак И.А. 2013. Методологические ориентиры исследования социальной безопасности как составляющей обеспечения национальной безопасности России. *Вестник ПГЛУ*. 3: 112–114.
- Kornilova T.V., Chumakova M.A. 2014. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Экспериментальная психология*, 7(1): 92–110.

References

- Abul'hanova-Slavskaya K.A. 1991 *Strategiya zhizni*. [Life Strategy]. M., Publ. Mysl'. 299.
- Agapov B.C., Luzhnyov A.N., Sekach M.F. 2010. *Psihologiya bezopasnosti: ochenka kachestva zhizni personala organizatsii*. In: *Vsemirnaya akad. nauk kompleksnoj bezopasnosti*. M., Publ. APKIPPRO. 114.
- Andreeva G.M. 2013. An image of the world or the real world? *Voprosy Psichologii*, 3: 33a–43.
- Antonov N.V., Brazhnik E.I., Gibadullina Yu.M. 2021. *Pedagogicheskaya deyatel'nost' v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* [Pedagogical activities in the modern educational space]. Tyumen, Publ. Tyumenskii oblastnoi gosudarstvennyi institut razvitiya regional'nogo obrazovaniya, 192 p.
- Baeva I.A. 2012. *Tekhnologii obespecheniya psikhologicheskoi bezopasnosti v sotsial'nom vzaimodeistvii kak sostavlyayushchie professional'noi kompetentnosti vypusknika psikhologo-pedagogicheskogo profilya* [Technologies for ensuring psychological safety in social interaction as components of the professional competence of a graduate of a psychological and pedagogical profile]. *UNIVERSUM: Bulletin of the Herzen University*, 1: 93–106.
- Baeva I.A. 2007. *Psihologiya bezopasnosti: istoriya, stanovlenie, perspektivy*. [Security psychology: history, formation, prospects]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 1(2): 65–69.
- Barceovich V.N. 2012. *Psihologicheskaya bezopasnost' uchaschihsya v sisteme vzaimodejstviya «uchitel'-uchenik»*. [Psychological safety of students in the teacher-student interaction system]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 5-2: 37–47.
- Bashkatov S.A. 2013. *Zavisimost' harakteristik lichnostnogo blagopoluchiya ot social'no-biologicheskikh pokazatelej*. [The dependence of the characteristics of personal well-being on socio-biological indicators.]. *Vestnik VEGU*, 64(2): 10–20.
- Vodop'yanova N.E. 2009. *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg, Publ. Piter, 336 p.
- Dukhnovskii S.V. 2009. *Diagnostika mezhlichnostnykh otnoshenii* [Diagnostics of interpersonal relationships]. St. Petersburg, Publ. Rech', 141 p.
- Zhizn' posle BANI. Voskhod novyh mirov. 2022. Dzen. Stat'i, 25 avgusta 2022 g. URL: https://dzen.ru/a/Ywcj_TypnBlyjaPG (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- Zausenko I.V. 2012. *Psihologicheskoe blagopoluchie pedagoga* [Psychological well-being of the teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2: 28–31.
- Zinchenko V.P. 2007. *Tolerantnost' k neopredelennosti: novost' ili psihologicheskaya tradiciya?* [Tolerance to uncertainty: news or psychological tradition?]. *Voprosy psichologii*, 6: 3–20.
- Zotova O.Yu., Tarasova L.V., Karapetyan L.V. 2019. Psychological safety of the elderly. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 5(110): 88–98 (in Russian). DOI: [10.24411/1813-145X-2019-10527](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10527)
- Ivanitskii A.V. 2015. Psychological resource as an integral characteristic of personality. *Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 2–3: 157 (in Russian).
- Kandaurova A.V. 2020. *Nepreryvnoe obrazovanie i professional'noe razvitie pedagoga kak resurs zhiznestoikosti v menyayushchemsya mire* [Continuing education and professional development of teachers as a resource for resilience in a changing world]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste*

- idei budushchego: novaya gramotnost' [Continuing education in the context of the idea of the future: new literacy]. Collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference (Moscow, June 18–19, 2020). Comp. N. I. Shevchenko. Moscow, Publ. MGPU, A-Prior: 250–256.
- Karapetyan L.V., Glotova G.A. 2018. Osobennosti emocional'no-lichnostnogo blagopoluchiya pedagogov. [Features of emotional and personal well-being of teachers]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 7(24): 304–308.
- Kislyakov P.A. 2012. Social'naya bezopasnost' lichnosti: funkcional'nye komponenty i napravleniya formirovaniya. [Social security of the individual: functional components and directions of formation]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*, 5(13): URL: <http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/5/kislyakov.pdf>. (data obrashcheniya: 06.01.2024).
- Krasnyanskaya T.M. 2005. Lichnaya bezopasnost' cheloveka v problemnom pole psikhologii bezopasnosti. [Personal safety of a person in the problematic field of security psychology]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 40: 145–153.
- Kulikov L.V. 2000. Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu [Determinants of life satisfaction]. In: *Obschestvo i politika: sovremennye issledovaniya, poisk kontseptsii* [Society and politics: modern research, search for concepts]. Ed. V.Yu. Bol'shakov. St. Petersburg, Publ. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta: 476–510.
- Manukyan V.R., Murtazina I.R., Grishina N.V. 2020. Questionnaire for assessing the self-change potential of a person. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 28(4): 35–58 (in Russian). DOI: [10.17759/cpp.2020280403](https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403)
- Pergamenschik L.A. 2022. Uslovie probuzhdeniya lichnosti dlya ekzistentsii [Conditions for the awakening of personality for existence]. In: *Psikhologicheskii Vademecum. Metateoriya: sotsiokul'turno-kontekstual'naya interdeterminatsiya dialogizma* [Psychological Vademecum. Metatheory: sociocultural-contextual interdetermination of dialogism]. Collection of scientific articles. Eds. S.L. Bogomaz, V.A. Karaterzi, S.F. Pashkovich. Vitebsk, Publ. Vitebskii gosudarstvennyi universitet imeni P.M. Masherova: 11–14.
- Rubinshtein S.L. 1982. Teoreticheskie voprosy psikhologii i problema lichnosti [Theoretical issues of psychology and the problem of personality]. In: *Psikhologiya lichnosti. Teksty* [Personality Psychology. Texts]. Eds. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Puzyrey. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta: 28–34.
- Safin, A.A. 2017. Kriterii social'noj bezopasnosti pedagoga. [Criteria of social safety of a teacher]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 9: URL: <http://www.top-technologies.ru/article/view?id=36815> (data obrashcheniya: 27.01.2024)
- Seligman M.E.P. 2006. Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyi vzglyad na schast'e i smysl zhizni [The New Positive Psychology: A Scientific Perspective on Happiness and Meaning in Life]. Per. from English ed/ by I. Solukha. Moscow, Publ. Sofiya, 368 p. (Seligman M. E. P. 2002. *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment*. New York, Free Press.)
- Semenova N.A., Pavlova S.A. 2023. The relationship of readiness for changes and self-organization among teachers of higher education. *Psychological-Educational Studies*, 15(2): 87–105 (in Russian). DOI: [10.17759/psyedu.2023150206](https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150206)
- Sukhov A.N. 2022. Socio-psychological characteristics of personal safety. 317№ 2 / 2022 Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2: 317–323. DOI: [10.24412/2073-0454-2022-2-317-323](https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323)
- Chumak I.A. 2013. Metodologicheskie orientiry issledovaniya social'noj bezopasnosti kak sostavlyayushchej obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossii. [Methodological guidelines for the study of social security as a component of ensuring the national security of Russia]. *Vestnik PGLU*, 3: 112–114.
- Kornilova T.V., Chumakova M.A. 2014. Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of *Budner's questionnaire*. *Experimental psychology (Russia)*, 7(1): 92–110 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.03.2024

Поступила после рецензирования 14.05.2024

Принята к публикации 10.06.2024

Received March 20, 2024

Revised May 14, 2024

Accepted June 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандаурова Анна Валерьевна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитания и социальной работы института педагогики, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Kandaurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Education and Social Work at the Institute of Pedagogy, Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia.